

История запорожских козаков

1686–1734. Том 3

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История запорожских козаков: 1686–1734. Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 652 с.

ISBN 978-5-458-08669-1

ISBN 978-5-458-08669-1

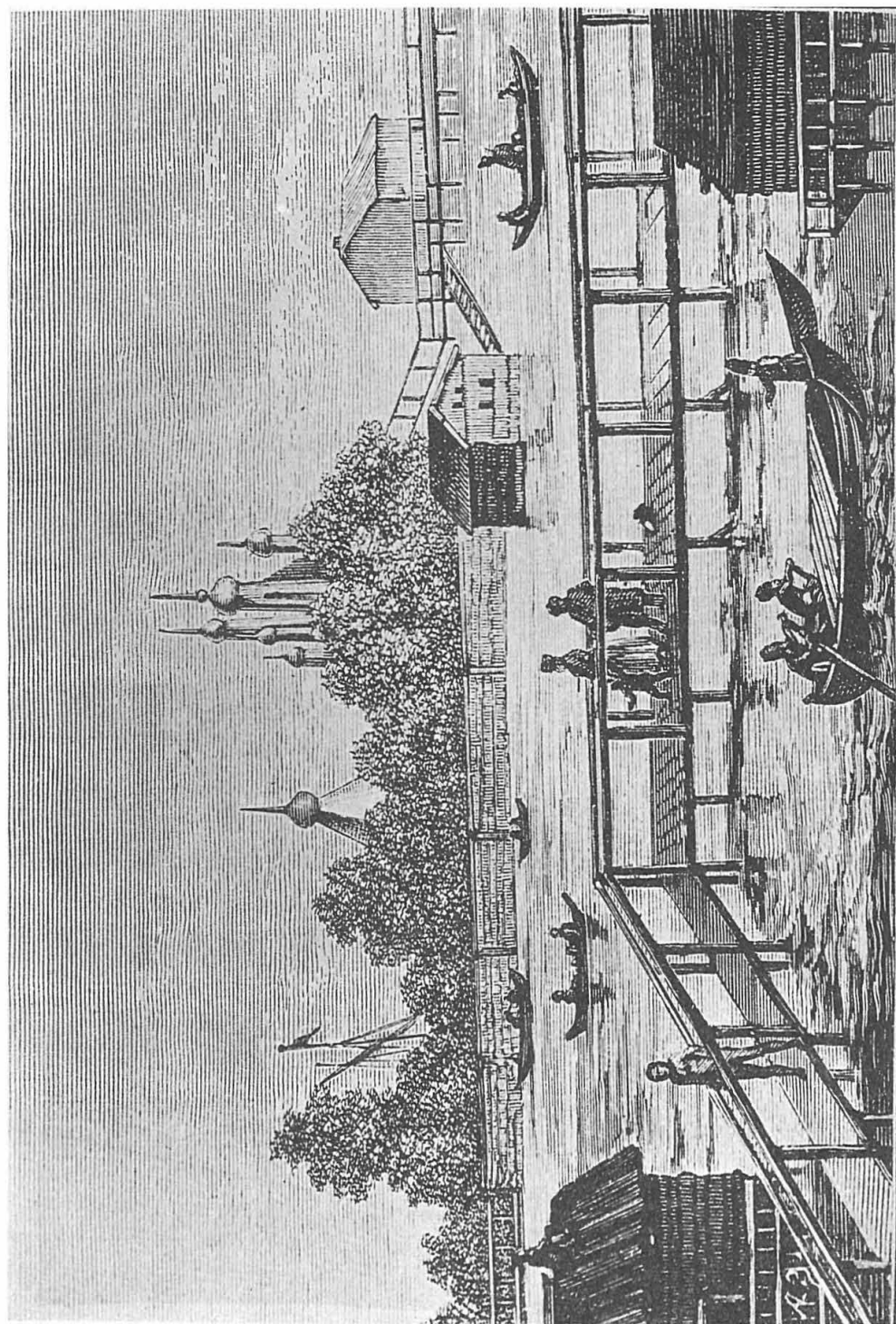
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Запорожская Сичь на рѣкѣ Подпильной.

Изъ исторіи императрицы Екатерины II Брикнера.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Участіе запорожскихъ козаковъ въ походѣ польскаго короля Яна Собѣскаго на Молдавію.—Сношенія московскихъ царей съ крымскимъ ханомъ при посредствѣ запорожцевъ.—Предписаніе запорожскому войску отъ московскихъ царей о совместномъ дѣйствіи съ воеводой Григоріемъ Косаговымъ противъ турецкихъ городковъ.—Пререканія запорожцевъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и недовольство чрезъ то на нихъ со стороны московскихъ царей.—Грамота царей кошевому атаману Федору Иванику съ воспрещеніемъ сношенія съ жителями турецкихъ городковъ и съ приказаніемъ подписываться «подданными царского величества».—Участіе запорожцевъ въ первомъ походѣ русскихъ на Крымъ.—Дѣйствія запорожцевъ на низовьяхъ Днѣпра противъ бусурманъ подъ начальствомъ кошевого атамана Филона Лихопоя.—Возвращеніе русско-козацкихъ войскъ изъ крымскаго похода къ рѣкѣ Самарѣ.—Лишеніе Самойловича гетманскаго уряда.—Намѣреніе московскаго правительства о построеніи укрѣпленныхъ городовъ на рѣкахъ Орелѣ и Самарѣ.

Вѣчный миръ, заключенный въ 1686 году между Россіей и Польшей и прекратившій давно длившуюся обоюдную съ той и другой стороны борьбу изъ-за обладанія правобережной Украйны, хотя и успокоилъ Россію на западной границѣ, за то привелъ ее къ войнѣ на южной: московское правительство, добывъ чрезъ тотъ вѣчный миръ Кіевъ и вмѣстѣ съ Кіевомъ нѣкоторые другіе, ближайшіе къ нему, города, въ замѣнъ того обязалось помогать польскому королю Яну Собѣскому въ его борьбѣ съ турками и съ этой цѣлью должно было открыть походъ на Крымскій полуостровъ.

Ставъ въ такое обязательство, московское правительство, по всегдашней своей осторожности, не сразу, однако, объявило разрывъ Турціи и Крыму и сперва вошло съ ними въ дипломатическую переписку. Эта переписка тянулась съ весны 1686 года и до весны 1687.

Такая продолжительность переписки объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что войну съ Крымомъ и Турціей русскіе цари считали слишкомъ важнымъ предпріятіемъ и потому находили нужнымъ серьезно приготовиться къ ней. ~~Довидимому, они не прочь~~

были даже отъ того, чтобы поставить крымскаго хана и турецкаго султана на мирную, въ отношеніи Польши, ногу и заставить ихъ безъ войны сдѣлать уступку въ пользу польскаго короля. Изъ Москвы въ Крымъ и въ турецкіе на Днѣпрѣ города отправлено было за это время нѣсколько «любительныхъ» грамотъ, съ претензіей за обиды отъ подданныхъ хана и турецкаго султана подданнымъ московскихъ царей. Посредниками въ доставкѣ грамотъ одной и другой стороны были запорожскіе козаки.

Но одной доставки со стороны запорожцевъ царскихъ грамотъ въ Крымъ недостаточно было для Москвы: Москва, главнымъ образомъ, надѣилась на запорожцевъ какъ на военную силу, во многихъ отношеніяхъ незамѣнимую, для предстоявшей съ бусурманами войны. Однако, запорожцы вовсе не были склонны къ тому, чтобы, такъ сказать, пойти въ одну ногу съ исторіей Москвы.

Между Кошемъ войска запорожскихъ козаковъ и правительствомъ московскихъ царей уже въ теченіе 30 предшествовавшихъ лѣтъ сложились отношенія, въ силу которыхъ запорожцы заняли оборонительное, а московское правительство наступательное положеніе. О равномѣрности силъ въ этой борьбѣ, разумѣется, не могло быть и рѣчи: запорожское войско отъ одного рѣшительнаго прикосновенія къ нему московскихъ войскъ сразу и навсегда перестало бы существовать. Но такихъ рѣшительныхъ мѣръ Москва не могла предпринять въ силу различныхъ причинъ, независимыхъ отъ нея. Въ этомъ отношеніи московское правительство находилось въ полномъ смыслѣ слова между двухъ огней. Съ одной стороны оно не могло допустить рядомъ съ собой такого явленія, какъ община запорожскихъ козаковъ, которая основана была на слишкомъ широкихъ народныхъ началахъ, неслыханныхъ ни въ одной республикѣ ни въ древнее время, ни въ средніе вѣка. Съ другой стороны—оно находило весьма полезнымъ для себя существованіе запорожскаго войска: при слабомъ экономическомъ развитіи, при бѣдности въ денежномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и въ то-же время при быстромъ политическомъ ростѣ, который значительно опередилъ ростъ экономическій, московское правительство не было въ состояніи содержать постоянной и сильной арміи для борьбы съ многочисленными своими врагами, въ частности для борьбы съ мусульманами, и потому, по необходимости, должно было прибѣгать къ помощи запорожскаго войска, которое ничего почти не стоило московскимъ царямъ и всегда готово было пойти на борьбу

съ врагами святого креста и всего славянскаго міра. Правда, московскіе цари изъ года въ годъ посылали запорожцамъ извѣстную казну; но, во-первыхъ, эта казна слишкомъ была невелика, какихъ-нибудь 2000 рублей или 500 червонцевъ на восемь или на десять тысячъ человѣкъ; а во-вторыхъ, присылка ея не была опредѣлена разъ навсегда, какъ это видно изъ того, что о такой казнѣ нужно было бить челомъ царямъ и ежегодно посылать депутатовъ въ Москву и, не смотря на то, нерѣдко не получать ея въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ ¹⁾. Но запорожскіе козаки необходимы были Москвѣ не только для борьбы противъ мусульманъ, они служили ей щитомъ и въ ея борьбѣ противъ поляковъ: взявъ въ свои руки, съ половины XVII вѣка, Малороссію и весь ея, какъ тогда говорили, козакорусскій народъ, Москва вошла въ многочисленныя войны съ Польшей, и въ этомъ случаѣ запорожцы существенно необходимы были для Москвы: они прикрывали южную границу московскаго государства отъ бусурманъ и давали возможность русскимъ царямъ сосредоточить все боевыя силы на южной границѣ для борьбы съ польскимъ королемъ.

Рѣзкая противоположность между Запорожьемъ и Малороссіей съ одной стороны и Великороссіей съ другой, наиболѣе стала сказываться во второй половинѣ XVII вѣка. Въ теченіе всего этого времени въ московскомъ государствѣ идетъ сильное развитіе идеи государственности; въ Запорожьи и въ Малороссіи въ это же время наиболѣе проявляется стремленіе къ удержанію вѣковѣчныхъ правъ и вольностей и, чрезъ нихъ, къ сохраненію индивидуальности народа. Лучшей формой для сохраненія индивидуальности южно-русскаго народа, по понятію малороссійской массы, считалось козачество. Оттого малороссійскій народъ въ послѣдствіи и изукрасилъ козаковъ всеми цвѣтами народно-поэтическаго творчества; оттого и теперь народъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о козакахъ, ставитъ козака выше человѣка и приписываетъ ему сверхчеловѣческія достоинства. Само козачество, въ лицѣ наиболѣе развитыхъ политически людей времени, понимая вполне свою роль, стремится къ тому, чтобы организовать изъ своей среды сильную общину и тѣмъ сохранить свои права, свои вѣковѣчныя вольности, а слѣдовательно

¹⁾ Въ половинѣ XVII вѣка, передъ крымскимъ походомъ, московское правительство должно было выставить 60,000 ратныхъ людей и назначить имъ, вмѣстѣ съ начальными людьми, 700,000—560,000 рублей. Миллюковъ, Государственное хозяйство Россіи, СПБ., 1894, 54.

чрезъ нихъ и самую малороссійскую народность. Однако, при всемъ усилии малороссійскихъ патріотовъ, они не могли достигнуть никакихъ положительныхъ въ своемъ стремленіи результатовъ; въ этомъ они встрѣтили рѣшительное противодѣйствіе со стороны московскаго правительства. Для достиженія положительныхъ результатовъ нужны были и время, и сильная организація въ Малороссіи и въ Запорожьи. Но московское правительство не могло допустить самостоятельной организаціи ни въ Запорожьи, ни въ Малороссіи, потому что всякая организація вообще, въ частности и организація въ запорожскомъ войскѣ, есть сила сама по себѣ; въ сплоченной организаціи запорожское и малороссійское войско могло бы представить страшную силу, безъ организаціи—простую толпу. Оттого московское правительство зорко слѣдитъ за каждымъ движеніемъ запорожскихъ козаковъ въ отношеніи проявленія ими самостоятельной жизни и въ мирное время не терпитъ ихъ существованія. Только въ военное время оно прибѣгаетъ къ помощи запорожскаго войска и тутъ даетъ обѣщаніе сохранить за козаками и все ихъ старыя права, и все ихъ козацкія вольности. Запорожцы понимаютъ истинныя отношенія къ нимъ московскаго правительства и, сколько возможно, снѣются отстоять за собою существованіе своихъ правъ и вольностей. Для этого они стараются пользоваться наиболѣе удобнымъ для нихъ случаемъ—войнами Москвы съ враждебными ей сосѣдями, главнымъ образомъ съ турками и татарами.

Какъ бы то ни было, но въ виду похода на Крымъ Москва возлагала на запорожцевъ большія надежды и, прежде всего, постаралась воспользоваться ими какъ посредниками между Крымомъ и Москвой.

Готовясь къ походу на Крымъ, Москва должна была, прежде всего, выискать поводъ для нарушенія мирныхъ отношеній къ Турціи и Крыму. Такимъ поводомъ послужилъ захватъ мусульманами на южныхъ окраинахъ Россіи въ полоцѣ христіанъ и нападенія татаръ на запорожскихъ промышленниковъ въ разныхъ степныхъ мѣстахъ. Съ этою цѣлью посланы были къ «султанову величеству» подьячій Никита Алексѣевъ и гетманскій «посыльщикъ» Иванъ Лисица съ просьбой объ отпускѣ русскихъ полоняниковъ изъ турецкой неволи. Къ «ханову величеству» отправлены были избранные отъ запорожскаго войска. Последніе должны были изложить хану жалобы за подданныхъ царскаго величества, малороссійскихъ жителей и запорожскихъ козаковъ, которые, ходя для

звѣрныхъ и рыбныхъ ловель понижѣ Кызыкерменскаго городка, терпятъ тамъ, вопреки мирному договору и установленной шерти бывшаго хана Муратъ-Герая съ Москвою, великія обиды отъ татаръ; у такихъ промышленныхъ людей татары не разъ курени разгромляли, «животы» грабили и самихъ козаковъ въ полонъ брали.

Крымскій ханъ Селимъ-Герай, повидимому, еще не зналъ о состоявшемся между Польшей и Россіей мирномъ трактатѣ; если же и зналъ, то былъ не вполне увѣренъ въ томъ. Во всякомъ случаѣ, получивъ жалобу отъ русскихъ царей, ханъ отправилъ въ Москву своего гонца Мубарекшу-мурзу Селешова съ обширнымъ къ царямъ листомъ. Ханскій гонецъ выѣхалъ изъ Бахчисарая въ концѣ апрѣля мѣсяца, прибылъ въ Сѣвекъ въ маѣ, былъ допущенъ къ царямъ іюля 3 дня, 1686 года. Въ ханскомъ письмѣ было сказано, что, по жалобѣ великихъ государей относительно притѣсненій и обидъ малороссійскимъ и запорожскимъ промышленнымъ людямъ, Селимъ-Герай отыскалъ и «высмотрѣлъ» списокъ шерти бывшаго Муратъ-Герая, ханова величества, и въ томъ спискѣ нашелъ статью, которая касается однихъ торговыхъ людей, имѣющихъ приходить въ самый Крымъ или въ другія государства черезъ Крымъ для торговыхъ дѣлъ. О такихъ людяхъ сказано: обидъ имъ не чинить, пошлинь съ нихъ не имать, товаровъ у нихъ даромъ не отбирать. Относительно-же козаковъ, которые ходятъ для рыбныхъ ловель, звѣрныхъ промысловъ и ~~ископаніи соли~~ на низовьяхъ Днѣпра, о томъ, чтобы съ нихъ никакой пошлины не брать, въ той шертной грамотѣ не написано ничего. Однако, ханъ «для умноженія братской дружбы и любви» всемъ кызыкерменцамъ и собственнымъ подданнымъ «крѣпкій заказъ» учинилъ, чтобы отнюдь съ тѣхъ козаковъ, которые сухимъ и воднымъ путемъ ходятъ для добычи не войной и не воровски, никакихъ пошлинь не брать и обидъ имъ не причинять. А относительно разгрома козацкихъ куреней, грабежа животовъ и захвата самихъ козаковъ въ полонъ, то, по тщательному разспросу у кызыкерменцевъ и у ханскихъ подданныхъ татаръ, оказалось, что такихъ обидъ никому не было нанесено, и что ни одинъ человекъ изъ запорожскихъ козаковъ не былъ взятъ въ полонъ. Напротивъ того, во всемъ Крыму извѣстно, что царскіе подданные, калмыки и донскіе казаки, не разъ подбѣгали подъ Крымъ и немало причинили въ немъ бѣдъ: пастуховъ татарскихъ на степяхъ разгоняли, лошадиныя стада у нихъ отбивали, по разнымъ дорогамъ воровали и даже отравили крымскаго

посланца, ѣхавшаго со многими людьми назадъ отъ султанова величества, побили и погромили. И татары «ради дружбы межъ ханомъ и московскими царями тому козацкому дуровству терпятъ и противности имъ никакой не чинятъ». А еще раньше того донскіе козаки взяли подъ Черкасскимъ городкомъ Абду-агу и теперъ «таятъ и мучатъ его у себя для того, чтобы онъ сулилъ за себя окупъ большой». Да въ шертныхъ-же крымскихъ грамотахъ написано—быть хану другомъ для царскаго друга и быть ему недругомъ для царскаго недруга, также поступать и царямъ, потому что кто царямъ другъ, тотъ и хану другъ, а кто хану недругъ, тотъ и царямъ недругъ, и это постановленіе нужно крѣпко съ обѣихъ сторонъ блюсти и достойно другъ другу противъ всякаго непріятеля помогать. Теперъ, когда крымскія войска пойдутъ противъ поляковъ, общихъ какъ для русскихъ, такъ и для татаръ враговъ, то и царямъ слѣдуетъ изъ ближнихъ украинскихъ или черкасскихъ городовъ послать козаковъ для войны противъ общихъ враговъ. А что до просьбы государей—позволить запорожцамъ, согласно грамотѣ султанова величества, ѣздить для взятія соли къ озерамъ близко Дубыра, не брать съ нихъ пошлины и не чинить никакихъ ~~обидъ~~ обидъ, то нужно, чтобы царскія величества прислали ханову величеству письмо съ той утвержденной султановой грамоты, и когда время собиранія соли прійдетъ, то ханъ ради вѣчной дружбы и любви будетъ радѣть о томъ, чтобы козакамъ вольно было соль на озерахъ имать ¹⁾).

Когда ханскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, въ это время тамъ получила вѣсть о задержкѣ московскаго подъячаго Никиты Алексѣева и гетманскаго посольщика Ивана Лисицы въ турецкомъ городѣ Очаковѣ и о приходѣ подъ городъ Керенскъ ²⁾ и подъ другіе царскаго величества украинные города крымскаго Мамутъ-салтана съ воинскими людьми для взятія подлинной вѣдомости объ учиненномъ русскими царями мирѣ съ польскимъ королемъ и для подговариванія царскаго величества подданныхъ татаръ. Ханскій гонецъ, поставленный по этому поводу на допросъ, далъ такой отвѣтъ, что набѣгъ тотъ, вѣроятно, сдѣлала купа своевольныхъ людей, какъ дѣлаютъ такіе-же набѣги донскіе и запорожскіе козаки на татаръ, и хотя ханъ много разъ писалъ о томъ къ госу-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11.

²⁾ Керенскъ—уѣздный городъ теперешней Ценаенской губерніи.

дарямъ въ Москву, но управа и розыскъ тѣмъ людямъ и до си х поръ не учинены. На то ханскому гонцу возразили, что къ запорожцамъ и донцамъ посланъ запретъ отнюдь съ ханскими подданными ссоръ и задоровъ не чинить, а нынѣ со стороны ханова величества мирнымъ договорамъ дѣлается явное нарушеніе тѣмъ, что къ подданнымъ царскаго величества, татарамъ, посылаются «преlestные» листы. Ханскій мурза, въ виду такого дѣла, находилъ за лучшее, чтобы его отпустили съ какимъ-нибудь нарочнымъ изъ Москвы въ Крымъ; онъ ручался, что тотъ нарочный, доставивъ его, гонца, въ Крымъ, будетъ возвращенъ въ цѣлости до Запорожь. Но гонцу на это объявили царскій приказъ, что пока не будутъ возвращены въ Москву подъячій Алексѣевъ и посольщикъ Лисица, до тѣхъ поръ и ему оставаться въ Москвѣ. Мурзѣ совѣтовали такъ и въ Крымъ написать съ добавленіемъ того, что въ Москвѣ какъ ему самому, такъ и всѣмъ людямъ при немъ, выдается «со всякимъ удовольствіемъ противъ прежняго» жалованье отъ царей. На это ханскій гонецъ отвѣчалъ, что объ отпускѣ царскаго подъячяго и гетманскаго посольства онъ не станетъ хану писать, такъ какъ ханъ дѣлаетъ то, что захочетъ самъ, а не то, что скажетъ ему какой-нибудь мурза; поэтому гонецъ находить, что держать его, мурзу, въ Москвѣ и смысла никакого нѣтъ; пріѣхавъ онъ къ великимъ государямъ съ любительною грамотой, съ любовью долженъ быть и отпущенъ изъ Москвы ¹⁾).

Оставивъ у себя ханскаго гонца, цари написали о томъ грамоту къ самому хану и отправили ее сперва въ Запорожье къ воеводѣ Григорію Косагову и къ кошевому атаману Федору Ивануку съ приказаніемъ доставить ее въ Крымъ съ надежнымъ козакомъ. Воевода и кошевой, съ общаго совѣта, выбрали для той цѣли запорожскаго козака Клима Шило да сумскаго полка козака Богданова, которые отвезли царскую грамоту къ кызыкерменскому бею, и бей отправилъ ее къ хану въ самый Крымъ.

Въ той грамотѣ цари писали, что они принимали у себя ханскаго гонца, изъявили черезъ него ханскому величеству пріязнь и любовь, и уже готовы были отпустить его отъ себя, какъ вдругъ узнали о томъ, что царскій подъячій Алексѣевъ и гетманскій посольщикъ Лисица, возвращавшіеся «съ уволенными» отъ Магметъ-султанова величества русскаго народа полоняниками, задержаны въ турецкомъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11

городѣ Очаковѣ неизвѣстно ради какихъ причинъ. Оттого великіе государи по необходимости и ханскаго гонца задержали при себѣ; а когда ханское величество отпуститъ русскихъ гонцовъ, тогда безъ всякаго задержанія будетъ отосланъ и крымскій гонецъ ¹⁾).

Пересылаясь съ Крымомъ «любительными» грамотами, московское правительство на этомъ, однако, не останавливалось и въ то-же время брало свои мѣры для борьбы съ бусурманами. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ, послана была въ Сичь царская грамота, въ которой приказывалось запорожекому войску собраться всеми силами и чинить промыслъ «на перелазяхъ» противъ бусурманъ, гдѣ они привыкли переходить черезъ рѣки и дѣлать набѣги на украинскіе города ²⁾).

Въ это-же время, пока происходила переписка между Крымомъ и Москвой, польскій король, Янъ Собѣскій, съ половины іюля мѣсяца, уже дѣйствовалъ въ Галиціи противъ турокъ. Въ самомъ началѣ августа онъ переправился черезъ Прутъ и оттуда написалъ, 10 числа, къ запорожцамъ письмо съ приглашеніемъ принять участіе въ борьбѣ противъ общихъ враговъ, бусурманъ.

Въ этомъ письмѣ Янъ Собѣскій, называя запорожскихъ козаковъ мужественными, воинственными, доблестными и храбрыми людьми, любезно вѣрными польскому королю, объявлялъ имъ, что іюня 21 дня онъ получилъ отъ царскихъ величествъ изъ города Москвы письмо съ просьбой увѣдомлять о всѣхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ бусурманъ, и на этомъ основаніи находилъ нужнымъ извѣстить о томъ и запорожцевъ. Прежде всего король сообщалъ, что онъ истребилъ возлѣ Каменца много хлѣбныхъ запасовъ, невдалекѣ отъ города оставилъ для предупрежденія вылазокъ изъ него непріятелей нѣкоторую часть своего войска. Затѣмъ онъ сообщалъ, что самъ, съ главными силами, двинулся въ непріятельскую землю и по дорогѣ приказалъ, на весьма выгодныхъ мѣстахъ надъ рѣкою Прутомъ, насыпать три земляныхъ окопа и въ нихъ помѣстить сильный охранный отрядъ войска. Придя въ волошскій край, онъ остановился въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цоцоры и тамъ принялъ отъ волошкаго народа добровольное предложеніе на подданство польской коронѣ; молдавскій господарь, по причинѣ находженія его сына въ заложникахъ у

¹⁾ Архивъ мин. ип. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11.

²⁾ Архивъ мин. ип. дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1686, св. 69, № 15.